

Услышав это, Гу Ицзюэ слегка нахмурился. Его опасения оправдались: Бай Сюнь явно не верил, что они приехали просто для путешествия. Теперь ситуация осложнилась, но в данный момент оставалось только согласиться, чтобы позже найти способ уйти.

Шаньюнь Чэнь, сидя в комнате, долго ждал возвращения Гу Ицзюэ и начал волноваться. Он открыл дверь и спустился вниз. Увидев Гу Ицзюэ, он сразу же подошел к нему, взял его за руку и, подняв голову, увидел множество солдат, окруживших их. В его глазах мелькнул страх.

Бай Сюнь также знал о репутации принца-регента, но он никогда не видел Шаньюнь Чэня лично. Он слышал слухи, что тот носит черный нефрит «Кошачий глаз», обладает невероятной красотой и холодным характером. Однако сейчас Шаньюнь Чэнь выглядел совсем иначе, и на нем не было нефрита, поэтому Бай Сюнь его не узнал.

Гу Ицзюэ обернулся к Шаньюнь Чэню с нежностью, что-то шепнул ему на ухо, а затем посмотрел на Бай Сюня и ответил:

— В таком случае, мы побеспокоим вас.

Бай Сюнь вежливо улыбнулся, приказал приготовить кареты, и Гу Ицзюэ, с сожалением взглянув на А Мина, вместе с остальными сел в карету.

Увидев, что они покинули гостиницу, Бай Сюнь повернулся к А Мину, который дрожал в углу, и медленно подошел к нему, присев рядом.

— А Мин, пойдем со мной. Если будешь послушным, я больше не буду тебя запираТЬ. Как насчет этого?

А Мин дрожал, но не ответил. Он понимал, что больше не сможет убежать, и в отчаянии кивнул.

Добравшись до резиденции канцлера, Бай Сюнь распорядился подготовить комнаты для гостей, а затем отправился в кабинет, чтобы отдать приказ.

— Следите за ними.

— Слушаюсь!

Гу Ицзюэ и Шаньюнь Чэнь, естественно, оказались в одной комнате. Войдя, Гу Ицзюэ настороженно посмотрел в щель двери и увидел, что за ней стоят несколько стражников.

Затем он усадил Шаньюнь Чэня и тихо сказал:

— Чэньэр, нас заперли. Сейчас я должен найти способ вывести тебя отсюда. Завтра ты должен будешь мне помочь... Понял?

Шаньюнь Чэнь, увидев его серьезность, слегка растерялся, но кивнул.

Проведя ночь в резиденции канцлера, Гу Ицзюэ ходил по комнате, нервничая. Личность Шаньюнь Чэня вряд ли долго останется тайной для Бай Сюня. Если его раскроют, уйти будет практически невозможно.

В этот момент за дверью раздался шум.

— Как вы смеете не слушать меня? Я просто хочу увидеть своего благодетеля. Если вы не

пропустите, я убью вас!

Гу Ицзюэ услышал голос А Мина и удивился.

— Да... Да...

Стражники, увидев, что А Мин разозлен, открыли дверь и впустили его.

Теперь А Мин был одет в чистый и элегантный белый халат, который идеально сидел на нем. Его волосы были аккуратно убраны под нефритовую корону, глаза сияли глубоким синим цветом, как ночное море. Его нос был прямым, губы яркими, а кожа нежной.

Он выглядел настолько иначе, чем при первой встрече, что Гу Ицзюэ с трудом узнал его.

А Мин, боковым взглядом убедившись, что стражники закрыли дверь, тихо сказал Гу Ицзюэ:

— Вы приехали в Царство Чжао не просто ради путешествия, верно?

Гу Ицзюэ на мгновение замер, а затем кивнул и вздохнул:

— Верно, мы направляемся в Храм Юньсян. А Мин, у тебя есть способ помочь нам сбежать?

А Мин на мгновение задумался, а затем ответил:

— Есть. Это мой доверенный человек. После того, как мы поменяемся одеждой, вы сможете сбежать. Но за помощь у меня есть условие.

Гу Ицзюэ с любопытством посмотрел на него:

— Какое условие?

А Мин подошел ближе и шепнул ему на ухо:

— Это письмо. Передайте его генералу Лу Цзюньэню.

Гу Ицзюэ подумал мгновение, взял письмо и кивнул.

Заклучив соглашение, четверо быстро поменялись одеждой. Так как доверенный человек А Мина всегда был в маске, даже яркая внешность Шаньюнь Чэня была хорошо скрыта.

Гу Ицзюэ с помощью доверенного лица также слегка изменил свою внешность. И хотя он был похож на А Мина на семь-восемь десятых, этого было достаточно, чтобы обмануть стражников у двери.

Замаскированные двое вышли из комнаты, а А Мин и его доверенный человек остались сидеть спиной к двери.

Когда Гу Ицзюэ и Шаньюнь Чэнь ушли, стражники ничего не заподозрили, хотя один из них слегка засомневался и направился в кабинет Бай Сюня.

Гу Ицзюэ, держа за руку Шаньюнь Чэня, следовал карте, которую дал А Мин, и успешно сбежал из резиденции канцлера.

Оказавшись за пределами резиденции, Гу Ицзюэ привел Шаньюнь Чэня в магазин одежды, где

они сменили свои наряды, арендовали карету и покинули Ланьчэн.

Бай Сюнь в это время сидел в кабинете, глядя на картину, висящую на стене. В его глазах читалась одержимость. В этот момент кто-то вошел и, преклонив колена, доложил:

— Ваше превосходительство... господин А Мин встретился с Гу Ицзюэ.

Услышав это, Бай Сюнь изменился в лице, встал и с мрачным выражением направился в комнату Гу Ицзюэ.

— Откройте дверь.

Дверь медленно открылась. А Мин, сидящий в комнате, услышав голос Бай Сюня, непроизвольно напрягся. Хотя он сидел спиной к Бай Сюню, его тело продолжало дрожать.

Бай Сюнь, увидев, что в комнате только двое, собирался уйти, но, кажется, уловил знакомый запах. Он улыбнулся, подошел ближе и положил руку на его плечо.

А Мин вздрогнул, но немного успокоившись, услышал:

— Минэр, ты не слушаешь меня. Ты забыл, что я тебе говорил?

А Мин глубоко вдохнул, встал и оттолкнул его, с рыданиями крича:

— До каких пор ты будешь держать меня взаперти? Ты обещал, что, получив то, что хочешь, отпустишь меня?!

Бай Сюнь усмехнулся, подошел ближе, вытер его слезы и с одержимостью посмотрел на него.

— Я передумал. Кроме того, что я хочу... ты тоже мой!

— У меня больше нет достоинства... Я отдал тебе все... Почему ты не можешь отпустить меня...

А Мин, сраженный горем, упал на пол, бормоча в отчаянии.

Бай Сюнь, глядя на него, почувствовал боль в сердце. В его глазах мелькнула жалость. Он присел рядом, положил руку на плечо А Мина и тихо сказал:

— Я обещаю, через некоторое время отпущу тебя домой. Хорошо?

А Мин, уже почти потерявший надежду, услышав это, поднял голову и посмотрел на него, на лице все еще блестели слезы.

Бай Сюнь, тронутый, вытер его слезы, взял на руки и отнес в свою комнату.

Затем... в комнате раздались тихие стоны и тяжелое дыхание.

Гу Ицзюэ и Шаньюнь Чэнь, сбежав, доставили письмо А Мина в лагерь, передали его генералу Лу Цзюньэню и сразу же отправились в Храм Юньсян.

Карета ехала целый день, и к вечеру они добрались до подножия горы, где находился Храм Юньсян. По какой-то причине храм был расположен глубоко в горах, и к нему не вела большая дорога. Казалось, его построили не для того, чтобы принимать паломников. Гу Ицзюэ и Шаньюнь Чэнь могли попасть в храм только пешком, поднявшись на гору.

Уставшие от долгого пути, они уже начали испытывать голод. Гу Ицзюэ, держа за руку Шаньюнь Чэня, медленно поднимался. Через некоторое время они увидели небольшой навес и решили отдохнуть там, чтобы восстановить силы.

Только Гу Ицзюэ успел развести огонь и перевести дух, как услышал, как у Шаньюнь Чэня урчит живот. Он не сдержал улыбки, повернулся к нему и сказал:

— Чэньэр, подожди здесь, не уходи. Я посмотрю, найду ли что-нибудь поесть.

Шаньюнь Чэнь, оглядев темноту вокруг, сглотнул и кивнул, слегка нахмурившись.

— Брат Цзюэ... Пожалуйста, возвращайся поскорее.

— Хорошо. Если огонь станет слабее, добавь дров.

Гу Ицзюэ сразу же понял, погладил его по голове, встал и отправился искать еду.

Шаньюнь Чэнь смотрел ему вслед, пока тот не исчез из вида, а затем настороженно огляделся, готовый защититься при малейшем шуме.

□Чэньэр так боится... Брат Цзюэ, пожалуйста, возвращайся скорее...□

Гу Ицзюэ, держа в руке факел, который он только что сделал, искал еду. Вдруг свет факела упал на змею, которая, высунув язык, пристально смотрела на него.

<http://bllate.org/book/16439/1490344>